

«Нет, нет, нет, так не пойдет. Разве я недостаточно страдал в прошлом? Разве второй младший брат не вкладывает слова в мои уста? Я должен все прояснить».

Юй Чжэнхай вышел из толпы и продолжил идти, пока не оказался перед залом Сохранения. Он глубоко поклонился Лу Чжоу и произнес:

— Приветствую вас, учитель.

На лице Лу Чжоу появилось одобрительное выражение. Спустившись по ступеням зала Сохранения, он произнес:

— Молодое поколение должно быть достаточно смелым, чтобы бросить вызов старшим ради своего улучшения. В этом отношении всем вам стоит поучиться у вашего третьего брата. Хотя он не так талантлив, как все вы, он очень трудолюбив и никогда не жалуется. Хотя у него нет ни таланта, ни удачи, ни ума, не спешите его отвергать. Мир устроен загадочным образом, и никогда не знаешь, кто в итоге окажется победителем в жизни...

Лу Чжоу сменил тему и произнес, преисполненный надежд в отношении своих учеников:

— Солнце и луна сияют, река и море перевернулись. Перед восточной горой каждый — герой. Первый, не разочаруй меня.

— ... — Юй Чжэнхай.

У него все еще был выбор? Слова, висевшие на кончике его языка, были проглочены им, после чего он произнес:

— Я буду усердно работать.

...

Тем временем четыре старейшины Павильона Злого Неба не выглядели удивленными.

С тех пор как они вернулись из формации Звездного Сбора, они усердно занимались культивированием. Их прогресс был довольно быстрым; несомненно, они также получили пользу от формации Звездного Сбора. Культивируя в ней некоторое время, они сэкономили себе несколько лет. Возможно, когда у них будет удачный день, они пойдут по стопам Юй Шанжуна и попросят у Лу Чжоу наставлений.

В это время Янь Чжэньлуо и Лу Ли подошли и поклонились четверем старейшинам.

Лу Ли в последнее время проводил много времени с четырьмя старейшинами, и ему казалось, что они промыли ему мозги. Кроме того, он много времени слушал, как Чжу Хунгун расхваливал мастера Павильона Злого Неба, когда они были в области желтого лотоса. Поэтому он решил, что это хорошая возможность посмотреть, как Лу Чжоу обучает своих учеников.

— Правый посланник Лу, хорошо, что вы пришли посмотреть. Возможно, мы сможем чему-то научиться. Если бы не наш преклонный возраст, кто из нас не захотел бы поклониться мастеру Павильона Лу как учителю? — произнес Пань Литянь.

Лу Ли вежливо ответил:

— Десять учеников Павильона Злого Неба — выдающиеся люди, поэтому вполне естественно, что я пришел посмотреть. Кроме того, я хочу посмотреть на техники мастера Павильона...

— Очень хорошо. Обязательно посмотрите, — с улыбкой произнес Пань Литянь.

В это время Янь Чжэньлуо похлопал Лу Ли по плечу и спросил с оттенком веселья в голосе:

— Генерал Лу сказал, что мастер Павильона похож на твоего предка. Это правда?

Лу Ли взглянул на Яня Чжэньлуо уголками глаз. Если бы это был другой человек, высмеивающий его предка, он бы уже давно избил его. Тем не менее, поскольку это был Янь Чжэньлуо, он ответил:

— Я видел его портрет лишь однажды, когда был молод. Я смутно помню его. Никому не разрешалось входить в кабинет дяди. Однако, когда дядя узнал, что я присоединился к Павильону Злого Неба, он показал мне портрет... Хм, должен сказать, что они действительно очень похожи...

— Я пошутил, не обращай внимания. Кстати, было бы здорово, если бы мастер Павильона дал нам несколько советов.

В этот момент Мэн Чандун произнес:

— Судя по тому, что я знаю о мастере Павильона, он очень щедр в отношении культивации. Когда все закончится, ты можешь спросить у него совета...

— Вы правы.

Все кивнули в знак согласия.

Существовало правило «кто первый пришел — того первого обслужили». Всегда существовало различие между теми, кто был близок, и теми, кто был далек. После того, как Лу Чжоу закончит обучать своих учеников, будет не поздно обратиться к нему за советом.

...

В королевском дворце у культиваторов была специальная арена для спаррингов. По сравнению с некоторыми сектами она была более просторной и удобной.

Лу Чжоу, уже прибывший на арену, удовлетворенно кивнул. Не нужно было беспокоиться о том, что за боем будут наблюдать посторонние, ведь все присутствующие были его людьми.

Сделав глубокий вдох, Юй Шанжун встал напротив Лу Чжоу.

Заметив его нервозность, Лу Чжоу произнес:

— Прояви уверенность, которая у тебя должна быть...

Юй Шанжун кивнул. Возможно, это была травма из детства, он никогда не нервничал, когда сталкивался с другими экспертами, кроме своего учителя. Перед ним он чувствовал себя немного робким. Однако слова учителя напомнили ему, что неуверенность в себе — не его стиль.

Лу Чжоу произнес:

— Принесите две деревянные палки.

— Да.

— ...

Юй Чжэнхай не мог не сделать шаг назад. Это чувство было ему немного знакомым.

Хотя деревянные палки были не так хороши, как настоящее оружие, зрители нашли это интересным.

Мэн Чандун нашел две деревянные палки. Одну он дал Юй Шанжуну, а другую — Лу Чжоу.

Учитель и ученик издалека посмотрели друг на друга.

Юй Шанжун посмотрел на «меч» в своей руке, вспомнив, что пользовался деревянным мечом еще в те времена, когда только вступил в Павильон Злого Неба. Его учитель одобрял его фехтование только тогда, когда он мог удержать деревянный меч от поломки. Разумеется, это были лишь основы. Настоящее мастерство фехтования должно было быть закалено свежей кровью, прежде чем мечника можно было назвать экспертом.

— Учитель, пожалуйста. — Юй Шанжун крепче сжал деревянную палку, и его нервозность быстро рассеялась.

Первородная Ци начала бурлить.

Лу Чжоу не двигался, продолжая стоять на месте с заведенной за спину рукой.

В это время малышка Юань'эр взмахнула рукой и крикнула:

— Второй старший брат, ты сможешь!

Энергия завихрилась вокруг деревянной палки Юй Шанжуна и превратилась в длинный и узкий энергетический меч.

Сердце Лу Чжоу слегка дрогнуло. С тех пор, как Юй Шанжун прорастил 11-й лепесток, он еще ни разу не сражался с ним. Юй Шанжун также постиг суть Спокойного Беспокойства и Пути Без Меча. В технике владения мечом нынешний Юй Шанжун значительно превосходил прежнего восьмилепесткового Юй Шанжуна.

Энергетический меч стремительно появился перед Лу Чжоу.

Один меч.

Два меча.

Три меча.

Мечи вонзились в Лу Чжоу. Они были настолько быстрыми, что остальные видели только остаточные изображения, которые они оставляли после себя.

Уклонившийся в сторону Лу Чжоу тоже оставил после себя остаточные изображения.

Поскольку это был спарринг, а не смертельная битва, движения и атаки были исключительно

приятными для глаз.

Каждый раз, когда Юй Шанжун взмахивал мечом, его меч оставлял за собой сотни остаточных изображений.

Все были потрясены этим зрелищем.

Юй Шанжун спокойно выпустил тысячи энергетических мечей.

Лу Чжоу не собирался использовать силу Небесной Письменности или высшую мистическую силу. Вместо этого он полагался на свою собственную культивацию, чтобы лучше понять культивацию Юй Шанжуна.

В это время Юй Шанжун внезапно двинулся в другом направлении. Деревянная палка в его руке зажужжала и отправилась в полет. Вслед за этим десятки тысяч энергетических мечей взметнулись горизонтально, как волна.

Лу Чжоу пошел в контратаку.

Возвращение и Вхождение в Три Души.

Юй Шанжун был потрясен. Он держал деревянную палку перед собой, отступая.

Три фигуры быстро превратились в шесть, девять...

Бах!

Сила отбросила Юй Шанжуна в сторону, заставляя его почувствовать боль в спине. Прежде чем он приземлился, фигура ударила его по руке.

Вскоре после этого деревянная палка вылетела из руки Юй Шанжуна. Он перевернулся в воздухе, пытаясь стабилизировать свое положение.

В это же время над ним появилась фигура, обрушивавшая на него деревянную палку.

Удар!

Деревянная палка ударила Юй Шанжуна в живот.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Запястья, плечи, талия и ноги Юй Шанжуна были поражены деревянной палкой. Скорость ударов продолжала стремительно нарастать.

Малышка Юань'эр вздрогнула и поспешно подняла руки, чтобы прикрыть глаза. Тем не менее, любопытство вынудило ее подсмотреть. Благодаря Нефриту Высшей Чистоты, который она культивировала, она могла видеть детали наиболее четко среди всех присутствующих.

Наконец, учитель и ученик остановились. Один стоял слева, другой справа, издалека глядя друг на друга. Казалось, что они вообще не двигались с места.

Юй Шанжун, державший в правой руке деревянную палку, почувствовал, что его запястье слегка подрагивает.

С другой стороны, Лу Чжоу, как и раньше, держал деревянную палку одной рукой, а другая рука находилась у него за спиной.

В это время энергетические печати уже рассеялись.

Все были ошеломлены.

— Все закончилось?

— Я не смог четко рассмотреть... Неужели все закончилось так быстро?

— Твоя культивация слишком слаба, поэтому неудивительно, что ты ничего не увидел. Я не ожидал, что господин Второй сможет отступить невредимым. Боюсь, его мастерство владения мечом почти достигло совершенства...

Как только эти слова были сказаны...

Деревянная палка в руке Юй Шанжуна разломилась на куски и упала на землю. Срезы были аккуратные, а куски симметричными.

В воздухе раздался шелестящий звук, когда на передней части мантии Юй Шанжуна появилось около двадцати порезов, а на задней — около тридцати.

— ...

Все были ошеломлены.

«Это элегантный второй старший брат? Почему сейчас он больше похож на нищего?»

«Все кончено! Это конец! Учитель действительно садист! Второй старший брат так заботится о своем имидже, а учитель не пощадил его! Учитель так же безжалостен, как и раньше...»

Несмотря на различные мысли в голове каждого, никто не решался высказаться вслух.

Наконец, Лу Чжоу произнес, нарушив тишину:

— Ты достиг определенного прогресса на пути меча. На самом деле, ты добился большого прогресса. Ты заслуживаешь похвалы.

Когда Лу Чжоу опустил руку, на рукаве его халата возле запястья появился маленький и трудноразличимый порез.

— Спасибо за наставления, учитель, — произнес Юй Шанжун, прежде чем повернуться, чтобы уйти. В конце концов, он находился в очень неловком положении.

— Подожди, — остановил его Лу Чжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2449509>